Все здесь умные люди. То, о чём думает Майк Медавой вполне ожидаемо. Осознавая надвигающуюся бурю общественного мнения, присутствующие примолкли.

Через некоторое время Саймон заговорил первым и вернул всех к реальности, сказав: «Все, не нужно слишком нервничать. Что нам нужно сделать сейчас, так это найти способы решить проблему в максимально возможной степени. Что касается результата, оставьте это Богу ... Тогда, Пэт, у тебя больше опыта в этой области, так что давай послушаем тебя».

Пока Саймон говорил, все остальные немного расслабились.

Пэт Кингсли упорядочила свои мысли и сказала: «Саймон, хотя сразу же отвечать на статью в «Нью Йорк Таймс» неуместно, мы также должны немедленно принять участие, чтобы избежать пассивного реагирования на общественное мнение».

Саймон немного подумал, затем кивнул: «Очень хорошо, давайте сначала замутим воду».

Следуя описанию Саймона «мутить воду», остальные четверо также прочувствовали идею, и они не могли избавиться от ощущения, что эта аналогия кажется более подходящей.

Текущая ситуация очевидна.

Появились вопрошающие голоса. Саймон немедленно ответил, предоставив доказательства того, что он действительно снимал «Беги Лола, беги». Под влиянием злонамеренных манипуляторов результат неизбежно породит новые сомнения. Но если не отвечать, односторонние сомнения только сломают ситуацию, и уже невозможно будет четко объяснить, когда появится необходимость это сделать.

Итак, лучший способ - остаться за кулисами и отвечать на эти сомнения косвенно через СМИ, превратив первоначальный вопрос в полемику или даже в широкую дискуссию в СМИ о том, была ли «Беги Лола, беги» снята Саймоном Вестеросом или нет? Когда спор продолжится какое-то время и тема остынет, Саймон лично предоставит ряд достаточно веских доказательств, и буря пройдёт.

Теперь, когда стратегия принята, следующее будет намного проще. После почти часа обсуждения все пришли к предварительному плану действий.

Остальное - судьба.

Если бы это было до выхода «Беги Лола, беги», Саймон не смог бы дать отпор в СМИ.

Но в это время, из-за взрыва кассовых сборов фильма и предстоящего выхода «Эффекта бабочки», будь то WMA, «Орион» или студия «Фокс», которую поддерживает гигант «Ньюс Корпорейшен», на него будет выделено достаточно ресурсов по связям с общественностью.

Более того, даже без помощи этих аспектов Пэт Кингсли, PR-менеджер, которого только что нанял Саймон, также не испытывает недостатка в контактах со СМИ.

Эта женщина занимается связями с общественностью в СМИ с 1960-х годов. После покушения на Рейгана, именно с помощью Пэт Кингсли Джуди Фостер пережила трудный период бомбардировки СМИ и постепенно возобновила свою актерскую карьеру.

«Джоди Фостер в фильме «Обвиняемые» 1988г»

Теперь, в рамках совместной операции нескольких сил, даже когда все обсуждали подробный план реагирования, несколько пресс-релизов, пытающихся «присоединиться к веселью», были остановлены.

Так, занятые до полудня, пообедав, никто не ушёл.

Североамериканские вечерние новости обычно выходят в два часа дня. Информация поступала с Восточного побережья, и Пэт Кингсли и другие все еще заняты анализом и ответами. Саймон нашел время, чтобы отвести Эми Паскаль к перилам у обрыва на заднем дворе.

Опираясь на перила, наслаждаясь теплым полуденным ветерком, глядели на синее море под теплым весенним солнцем. Через некоторое время Эми Паскаль открыла свои слегка прищуренные глаза, посмотрела на расслабленного молодого человека рядом с нею и спросила: «Саймон, несколько газет в Нью-Йорке уже отреагировали, и все явно не так, как мы ожидали. Разве ты вообще не беспокоишься?»

Мир никогда не был самоочищающимся. Так же, как Майкл Джексон не мог избавиться от подозрений в педофилии до самой смерти, какие бы усилия не предпринимал.

Саймон кивнул и сказал: «Я действительно обеспокоен. Однако нам все еще нужно продолжать другие дела. Итак, Эми, что ты думаешь об этом?»

Эми вспомнила контакт с Саймоном в последние несколько дней. Вместо того, чтобы любоваться видом на море, она слегка наклонилась, чтобы взглянуть на молодого человека рядом с ней, и сказала: «На самом деле, Саймон, я не очень хорошо это обдумала. Моя интуиция подсказывает мне согласиться, потому что ты парень, который может творить чудеса. Но мой разум обескураживает меня, что принимать такое решение безумие, мне нужно отказаться от позиции, за которую я боролась в течение семи лет и начать с нуля».

Когда Саймон услышал эти слова, он тоже повернулся, внимательно посмотрел на Эми и внезапно протянул ей руку: «Пойдем».

Эми не знала почему, но не могла не протянуть свою правую руку, и тут же была схвачена теплой и сильной рукой.

«Послушай, ты ведь уже приняла решение, не так ли?» - Саймон улыбнулся, слегка сжал ладонь Эми, а затем отпустил, взглянул в несколько удивленные глаза Эми, и сказал: «Это был всего лишь небольшой психологический тест. Поскольку ты дала потворствующий ответ, это означает, что твоё сердце действительно согласилось».

Эми в замешательстве посмотрела на свою слегка поднятую руку, затем снова посмотрела на Саймона, ее глаза постепенно просветлели, на ее лице появилась улыбка, и она сказала: «Саймон, действительно ли существует такой психологический тест?»

Эми пристально смотрела на Саймона, он настаивал лишь секунду, затем пожал плечами и сказал: «Ну, я его только что придумал».

Эми внезапно рассмеялась, и чем больше она думала об этом, тем веселее становилась, и, наконец, она даже оперлась телом на перила, закрыла лицо руками и засмеялась.

Эми потребовалось больше минуты, чтобы снова поднять голову, на ее лице появился румянец, накопившийся после долгого смеха. Она посмотрела на большого юношу рядом с ней и

внезапно спросила: «Саймон, кроме базовой зарплаты, какие условия вознаграждения ты собираешься мне дать?»

Саймон без колебаний ответил: «В следующие два года ты получишь 5% чистой прибыли от всех проектов».

Глаза Эми заблестели, и она спросил: «А что насчет двух лет спустя?»

В мгновение ока Саймон представил другой план, сказав: «Или 5% годовой чистой прибыли Дейенерис останутся прежними через два года».

Эми, казалось, не поняла и спросила: «Есть ли разница между этими вариантами?»

Саймон покачал головой и сказал: «Ну, я не знаю, потому что здесь должно быть много деталей. В конце концов, может быть больше в первом варианте, а может больше во втором».

На самом деле, обе стороны хорошо осведомлены о результатах распределения двух планов.

Это две распространенных схемы заработной платы в Голливуде.

Однако первый больше подходит рядовым руководителям кинокомпании. Они могут получить комиссию только с проектов, за которые они отвечают. Даже если они уйдут, они все равно будут получать долю от работы своих проектов. Второй вариант больше подходит руководителю кинокомпании, который отвечает за общую ситуацию и, естественно, извлекает выгоду из общей ситуации. Конечно, после отставки у него уже не будет отчислений от продолжающихся проектов.

На этот раз Эми прекратила распрашивать, к ее глазам вернулась проницательность, она быстро задумалась на мгновение и сказала: «Саймон, два года - это слишком мало. Я не думаю, что за это время можно многое сделать. Итак, я могу подписать с тобой контракт на четыре года с базовой зарплатой 250 000 долларов и 5% годовой чистой прибыли «Дейенерис пикчерз». В то же время, через четыре года, независимо от того, уйду ли я или нет, я получу вознаграждение в виде акций, эквивалентное той сумме чистой прибыли, которую я получу за эти четыре года. Кроме того, в течение четырех лет, если что-то случится, что помешает мне продолжить эту работу, я имею право уволиться после уведомления за один месяц. В качестве компенсации за нарушение контракта я отказываюсь от зарплаты и бонусов за этот год и последнего положения о получении акций. Но если ты добровольно расторгнешь договор со мной в течение этих четырех лет, мне нужно будет получить единовременную денежную компенсацию в размере 1 миллиона долларов, а также соответствующее вознаграждение в виде акций по истечении первоначального четырехлетнего контрактного периода, на сумму прибыли которую я получила до моего увольнения».

Саймон внимательно выслушал слова Эми и без колебаний протянул руку: «Сделка».

Эми не ожидала, что Саймон так просто согласится, но она также быстро протянула руку и улыбнулась: «Желаю нам хорошего сотрудничества, босс».

Пожав ей руку, Саймон снова сказал: «Если «Фоксу» потребуется неустойка, я также могу помочь тебе заплатить».

«Нет, - покачала головой Эми, - но мне понадобится месяц, чтобы присоединиться к работе. Конечно, если удастся получить понимание мистера Голдберга, это может занять меньше времени».

Саймон подумал об оговорке об отставке, которую только что предложила Эми, понял её и сказал: «Нет проблем».

«Кроме того, - снова сказала Эми, - Саймон, ты должен выплатить мою основную зарплату за год вперед после того, как я устроюсь на работу».

Саймон снова кивнул: «Это естественно».

Люди на вилле все еще заняты преодолением кризиса общественного мнения. Когда вопрос был улажен, Саймон собирался вернуться, но видя, что Эми не спешит, он задержался и снова оперся на перила.

Поразмыслив над этим, Саймон снова взял на себя инициативу найти тему и сказал: «Эми, мне любопытно, почему ты внезапно согласилась?»

Эми еще раз расслаблено посмотрела на далекий морской пейзаж и сказала: «Саймон, ты знаешь, какое самое сильное чувство ты вызвал у меня за последние несколько дней?»

«Какое?»

Эми прямо сказала: «Трудоголик и трудоманьяк, как робот. С прошлой среды в течение трех дней мы говорили о работе и сражались за различные детали контракта «Пункта назначения». На субботней вечеринке ты пытался завербовать меня, говоря не о мечтах, а только о плюсах и минусах. Это все еще своего рода деловой трудоголик. Сегодняшним утром мы снова встречаемся, и все еще говорим о работе. Серьезно, Саймон, с субботнего вечера я думаю о твоём предложении, и я становлюсь все более и более заинтересованной. Но в то же время я не могу не думать, действительно ли это правильный выбор - работать на кого-то вроде тебя? Саймон, я не ненавижу трудоголиков, я сама очень много работаю, иначе я не достигла бы своей нынешней должности. Но я не люблю работать рядом с холодной машиной».

«Я понимаю, что у такого предисловия определенно будет «но», - серьёзно кивнул Саймон, прежде чем продолжить: «Что изменилось?»

Эми снова рассмеялась, покосилась на Саймона и сказала: «Но, ты просто уговорил меня с помощью такого странного психологического теста, как будто тебе нечем заняться. Я обнаружила, что ты всего лишь большой мальчик. Может быть, тебе следует быть большим мальчиком, чтобы оставаться интересным человеком».

«Это не должно быть правдой. Ты поймешь это после долгого общения», - Саймон принял критику без смирения, заколебался и осторожно сказал: «Эми, хотя ты не любишь говорить о работе, как ты думаешь, я чувствую, что если новости о том, что ты собираешься присоединиться к «Дейенерис пикчерз», будут опубликованы как можно скорее, это определенно поможет справиться с этим инцидентом?»

Эми увидела, что Саймон лишь притворяется деликатным, закатила глаза, отпустила перила и сказала: «Пойдем, я сначала позвоню мистеру Голдбергу. Теперь, когда решение принято, на стороне «Фокса» я определенно не могу нести ответственность за остальную работу над «Пунктом назначения».

http://tl.rulate.ru/book/48349/1557007